

Шу Бэйюань в этот день благодаря своему адскому графику и тому невероятно мягкому взгляду, который он бросал на Цзян Чицю во время совместных фотографий, кардинально изменил мнение всей сети Хуаго об их отношениях.

Вернувшись в отель и увидев эти новости, Цзян Чицю подумал лишь одно — как Шу Бэйюань мог так открыто себя вести, словно совсем перестал считаться с мнением своей семьи.

Хотя Цзян Чицю пока не понимал, что именно произошло, внезапная раскрепощённость Шу Бэйюана, который всегда старался поддерживать безупречный образ перед отцом, не сулила ничего хорошего для развития сюжета.

Как и говорилось в новостях, которые собрали пользователи сети, Шу Бэйюань действительно только что вернулся из-за границы и спешил на следующую встречу.

По пути в аэропорт он впервые за долгое время показал признаки усталости.

Мужчина невольно закрыл глаза, чувствуя лёгкое напряжение, и лишь спустя некоторое время снова открыл их, разблокировал телефон.

Шу Бэйюань привычно зашёл на свой второй аккаунт.

Цзян Чицю, как профессиональный актёр, не нуждался в постоянной публичности, как это делают айдолы.

Поэтому его фанаты давно привыкли к тому, что он исчезает из поля зрения, как только начинает сниматься в новом проекте.

Теперь же, когда фотографии Цзян Чицю в музее разлетелись по всей сети, фанаты, охваченные волнением, предпочли забыть о слухах о его отношениях с Шу Бэйюанем и с энтузиазмом начали делиться этими снимками.

Шу Бэйюань увидел, что кто-то из пользователей собрал и обрезал все их совместные фотографии.

Молодой аристократ открыл эти снимки, внимательно рассмотрел каждый и сохранил их все.

Казалось, Шу Бэйюань уже привык к своей роли «фаната Цзян Чицю» и теперь почти каждую запись, связанную с актёром, он репостил, и этот случай не стал исключением.

Хотя Шу Бэйюань уже давно почистил список своих подписчиков, время от времени кто-то всё же оставлял комментарии или делал репосты, но обычно он не обращал на это внимания.

Однако вскоре после того, как Шу Бэйюань сделал репост, в комментариях появился аккаунт, явно принадлежащий фанату Цзян Чицю.

— Оказывается, и такие фанаты, как вы, тоже любят шипперить?

После некоторого времени, проведённого в роли анонимного пользователя, Шу Бэйюань, который раньше не разбирался в сетевом сленге, словно стал другим человеком.

Увидев этот комментарий, он, который собирался немного отдохнуть в машине, вдруг оживился.

Мужчина улыбнулся и, к удивлению, ответил на комментарий:

— Нет. Он просто действительно любит Чицю.

Убедившись, что сообщение отправлено, Шу Бэйюань с удовлетворением выключил телефон и решил отдохнуть.

В последнее время в шоу-бизнесе Хуаго царило затишье.

Поэтому новости о Цзян Чицю и Шу Бэйюане привлекали особое внимание.

Шу Сунси, главный герой, который давно не видел Цзян Чицю, тоже увидел эти фотографии.

Его менеджер заметила, что лицо юноши на заднем сиденье машины заметно потемнело.

Увидев это, она тут же отвела взгляд, стараясь не смотреть на Шу Сунси.

Она заметила, что с момента дебюта характер Шу Сунси сильно изменился.

Во время съёмок «Помоста» юноша, который легко краснел от смущения, и нынешний Шу Сунси были совершенно разными людьми.

Шу Сунси становился всё более замкнутым, и его стало сложно понять.

Он тоже открыл фотографии, сделанные фанатами Цзян Чицю, и внимательно рассмотрел каждую.

«Цзян Чицю, неужели у тебя и правда ничего нет с Шу Бэйюанем?»

Эта мысль не давала ему покоя после просмотра фотографий.

В начале книги «Император кино из высшего общества» Шу Сунси был как чистый лист бумаги, и чем белее лист, тем заметнее на нём грязь.

Раньше юноша не стремился ни к чему, кроме актёрской игры, но любовь к Цзян Чицю изменила его полностью.

Из-за этой любви он начал ревновать, сомневаться, и, обретя желания, мир в его глазах перестал быть таким простым, как раньше.

— Когда начнутся съёмки «Костяных крыльев»? — медленно закрывая телефон, спросил Шу Сунси у менеджера.

Услышав это, женщина на переднем сиденье тут же взяла планшет, немного пролистала его и назвала дату.

— За одну-три недели до начала можно будет начать подготовку в съёмочной группе, — добавила она.

— Три недели? — задумавшись, сказал Шу Сунси. — Значит, уже послезавтра можно ехать.

— Да, — кивнула менеджер. — Но нам не нужно участвовать в подготовке так долго. Я думаю, ты можешь немного отдохнуть и приехать за неделю.

Услышав это, Шу Сунси покачал головой:

— Нет, поедem сразу в группу.

— Хорошо... — менеджер немного колебалась, но в итоге согласилась.

Женщина заметила, что с момента окончания съёмок «Помоста» Шу Сунси становился всё больше похожим на Цзян Чицю.

Особенно в работе он был вылитый Шу Бэйюань... Он становился всё более упорным, и менеджер не знала, хорошо это или плохо.

Чёрная машина быстро ехала по дорогам города А в Хуаго, и вскоре остановилась перед стадионом.

Даже из машины было слышно оглушительные крики снаружи.

За почти год своего развития Шу Сунси стал одним из самых популярных актёров в шоу-бизнесе.

Однако, так как «Помост» ещё не вышел, в индустрии было много разговоров о том, что у него нет значимых работ, а популярность — лишь результат маркетинга.

Но Шу Сунси и его команда не обращали на это внимания.

Ведь он скоро начнёт сниматься в «Костяных крыльях».

Это был коммерческий блокбастер из страны Q, на главную роль претендовали актёры со всего мира. И до сих пор никто не мог поверить, что этот контракт получил новичок из Хуаго.

Под крики фанатов юноша, который до этого был безучастным, вдруг улыбнулся, поправил одежду и вышел из машины.

Шу Сунси выглядел довольно счастливым, но на самом деле его настроение было далеко от радости.

Он не верил, что такой крупный проект, как «Костяные крылья», мог предложить ему роль только из-за его популярности.

Тем более, что «Помост» ещё не вышел, и его популярность ограничивалась лишь Хуаго, а для основного рынка страны Q он был практически неизвестен.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что возможность пройти кастинг была связана с Цзян Чицю.

Ведь в шоу-бизнесе Хуаго только он один мог напрямую связаться с создателями «Костяных крыльев» и иметь право рекомендовать актёра.

Хотя об этом не говорилось напрямую, и даже можно сказать, что имя того, кто его рекомендовал, было скрыто, Шу Сунси сразу понял, что это был Цзян Чицю.

«Но почему ты мне помог, Цзян Чицю? Просто из-за восхищения, или есть что-то ещё?»

К этому моменту Шу Сунси уже полностью заиклился на этой мысли.

Через три дня «Костяные крылья» официально объявили о кастинге.

Вместе с этим большая часть сюжета, который должен был пройти Цзян Чицю в «Императоре

кино из высшего общества», завершилась. Прогресс загрузки системы «Побег через смерть» превысил семьдесят процентов.

Узнав, что Шу Сунси получил главную роль в фильме, пользователи сети Хуаго начали смотреть на него с новым уважением.

Многие даже считали, что с такой динамикой он скоро превзойдёт Цзян Чицю.

Е Гаокэ, с которым Цзян Чицю встречался в Бяньгане, был наследником знатной семьи и его другом.

Конечно, их дружба с Цзян Чицю была совсем другой, чем у Шу Бэйюаня — они были просто друзьями.

Семья Е Гаокэ уже много лет занимается киноиндустрией, и не только он сам, но и его отец не раз сотрудничал с Цзян Чицю.

На этот раз Е Гаокэ стал одним из главных инвесторов фильма «Чжо Минсюй».

Когда съёмки фильма подходили к середине, отец Е Гаокэ отметил своё семидесятилетие.

Цзян Чицю, естественно, был приглашён на этот банкет.

Во время съёмок «Чжо Минсюй» здоровье Цзян Чицю по-прежнему оставляло желать лучшего, но по сравнению с предыдущим периодом его лицо хотя бы не было таким бледным.

<http://bllate.org/book/15283/1352899>